O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2026, [14]
ISSN 2181-7324(Print)

FILOLOGIYA
http://journals.nuu.uz
Social sciences
ISSN 3093-8996(Onlayn)

УДК: 81’27 + 81’373.7

Сохиба КАРИМОВА,
Старший преподаватель, Университет академических и социальных наук, Ташкент, Узбекистан

На основе рецензии доцента ФерГУ М. Дехкановой

ТЕМАТИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПАРЕМИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ, И ИХ ОБРАЗНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Аннотация

В статье в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте анализируется выражение внешности человека в русских и узбекских паремиях. Большинство из них основано на материале фразеологии и устойчивых сравнений, а пара русского и узбекского языков в них не сопоставлялась. образному компоненту выделено пять кодов: соматический, зоонимный и орнитонимный, фитонимный, артефактный, а также природные и космические образы. Анализ показал, что аксиологическая направленность зооморфного и фитоморфного кодов в двух паремиологических картинах противоположна. В русских паремиях образ животного обозначает преимущественно уродство и глупость. В узбекских паремиях основным эталоном красоты служит образ цветка, а зооним используется и для положительного сравнения.

Ключевые слова: паремия, пословица, внешность человека, соматизм, коды культуры, зооморфный код, фитоморфный код, аксиологическая оценка, ko‘rk, сопоставительный анализ, русский язык, узбекский язык.

PROEMIA NOMINATIVALI TASHQI QIYOFA VA ULARNING MAJOZIY KOMPONENTLARINING MAVZUVIY-SEMANTIK TASNIFI

Annotatsiya

Maqolada rus va o‘zbek paremiyalarida inson tashqi ko‘rinishining ifodalanishi qiyosiy-lingvokulturologik jihatdan tahlil qilinadi. Ularning aksariyati frazeologiya va turg‘un o‘xshatishlar materialiga tayanadi, rus va o‘zbek tillari esa bu jihatdan qiyoslanmagan. Obrazli komponent bo‘yicha beshta kod ajratiladi: somatik, zoonim va ornitonim, fitonim, artefakt hamda tabiat va kosmik obrazlar. Tahlil shuni ko‘rsatdiki, ikki paremiologik manzarada zoomorf va fitomorf kodlarning baho yo‘nalishi bir-biriga qarama-qarshi. Rus maqollarida hayvon obrazi ko‘proq xunuklik va aqlsizlikni bildiradi. O‘zbek maqollarida esa gul obrazi go‘zallikning asosiy etaloni hisoblanadi, hayvon obrazi ham ijobiy o‘xshatishda qo‘llanadi.

Kalit so‘zlar: paremiya, maqol, tashqi ko‘rinish, somatizm, madaniyat kodlari, zoomorf kod, fitomorf kod, aksiologik baho, ko‘rk, qiyosiy tahlil, rus tili, o‘zbek tili.

THEMATIC-SEMANTIC CLASSIFICATION OF NOMINATIVE EXTERNAL APPEARANCE DESCRIPTIONS AND THEIR FIGURATIVE COMPONENTS

Annotation

The article offers a comparative linguocultural analysis of how human appearance is expressed in Russian and Uzbek paremias. Most of them draw on phraseological units or set similes, and none compare Russian with Uzbek. To classify the paremiological material, three independent but interrelated criteria are proposed: the object of description, the figurative component and the axiological vector. Five cultural codes are identified by figurative component: somatic, zoonymic and ornithonymic, phytonymic, artefactual, and natural or cosmic images. The analysis shows that zoomorphic and phytomorphic codes carry opposite evaluations in the two languages. In Russian proverbs, animal imagery mostly marks ugliness and foolishness.

Key words: paremia, proverb, human appearance, somatism, cultural codes, zoomorphic code, phytomorphic code, axiological evaluation, ko‘rk, comparative analysis, Russian, Uzbek.

Введение. Языковые единицы, обозначающие облик человека и части его тела, на протяжении последних двадцати лет активно изучаются на материале разных языков. По объекту и подходу эти исследования можно разделить на три группы: работы, в которых человек исследуется как целостный фразеологический объект; работы, посвящённые соматическим единицам; работы, изучающие отдельные признаки внешности. Юй Шэнбо в сопоставительном аспекте исследовал фразеологическое выражение понятия «человек» на материале русского и китайского языков. Фразеологизмы, относящиеся к человеку, рассмотрены в исследовании как целостная система; выявлены общие и национально-специфические черты в генетически неродственных языках.

Работа Л.А.Мирсаетовой посвящена сопоставлению образа человека во фразеологической картине мира татарского и русского языков. Поскольку татарский язык относится к семье тюркских языков, результаты этого исследования могут служить типологической опорой при сопоставлении материала узбекского и русского языков. Одно из наиболее близких к нашей теме исследований – работа В.А.Савченко. В ней концептосфера “человек телесный” в русской и немецкой паремиологических картинах мира изучена на основе кросскультурного анализа соматизмов. Это исследование служит методологическим образцом для сопоставительного анализа соматического кода в паремиях двух языков.

Литературный обзор. Изучение человеческого тела как культурного феномена продолжено в исследовании С.Е.Ветохиной. Автор анализирует человеческое тело в контексте традиционной бурятской культуры с позиций культурологии. Эта работа значима тем, что показывает зависимость представлений, связанных с частями тела, от национальной культуры. В узбекском языкознании Ф.О.Нарзуллаева исследовала семантику языковых единиц, обозначающих органы

головы человека, в английском и узбекском языках. В исследовании в сопоставительно-типологическом аспекте изучены прямые и переносные значения единиц bosh/head, ko‘z/eye, quloq/ear, burun/nose, og‘iz/mouth, til/tongue, а также лингвокультурные особенности образованных с их участием словосочетаний и устойчивых выражений. Эта работа даёт непосредственную сопоставительную основу по узбекскому материалу для анализа тематической группы “Лицо и его части” в нашей диссертации.

Методология исследования. Ван Ливэнь изучила внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка. В исследовании системно классифицированы параметры внешности и описывающие их образы. Т.М.Гайдукова исследовала цветовые характеристики человека и частей его тела на материале современного немецкого языка. Эта работа раскрывает роль колоративной лексики в описании человека и непосредственно связана с анализом тематической группы “Цвет кожи и лица” в нашей диссертации. Туран Пынар изучил средства номинации лица в русском языке по признаку “внимание или невнимание к своей внешности”. Оценка отношения к внешности занимает заметное место и в узбекских паремиях (O‘ziga boqmagan o‘zgaga yoqmas). Поэтому это исследование может служить сопоставительным материалом при анализе группы “Одежда”. Е.В.Метельская исследовала образ человека в английской и русской субстандартных лингвокультурах на материале зоонимов английского и русского языков. Поскольку в исследовании изучается употребление зоонимов в описании человека преимущественно как средства отрицательной оценки, оно близко к анализу зооморфного кода в нашей диссертации.

Рассмотренные исследования подтверждают, что языковое выражение облика человека и частей его тела является актуальным направлением современного языкознания. Однако большинство из них основано на материале фразеологии или устойчивых сравнений, а работ, посвящённых паремиологическому материалу, сравнительно мало. Среди сопоставляемых языковых пар не встречается пара русского и узбекского языков, а на материале узбекского языка соматические единицы сопоставлялись в основном с английским языком. Это указывает на необходимость специального исследования выражения внешности человека в русских и узбекских паремиях.

Анализ и результаты. Основная методологическая проблема при классификации паремиологического материала – множественность оснований классификации. Одна и та же паремия может одновременно относиться к разным рубрикам по нескольким критериям. Например, единица Коса – девичья краса по объекту описания относится к группе “волосы”, по образному компоненту – к соматическому коду, по вектору оценки – к положительному полюсу. Единица же Bog‘ ko‘rki – bodom, dunyo ko‘rki – odam по объекту относится к группе “общее внешнее впечатление”, по образному компоненту – к фитонимному коду.

На материале устойчивых сравнений эта проблема решена путём параллельного применения трёх типологий: по объекту, к которому применяется сравнение (элемент А), по основанию-признаку сравнения (элемент С) и по образному ядру (компонент В). На паремиологический материал эта схема напрямую не переносится, поскольку трёхчленная компаративная структура для паремии не обязательна. Поэтому мы выделяем три самостоятельных, но взаимосвязанных основания классификации:

объект описания – какую сторону облика человека называет или оценивает паремия. Это основание даёт тематические группы;

образный компонент – из какой предметной сферы взят образ паремии: человеческое тело, животный мир, растительный мир, предметы материальной культуры или явления природы. Это основание даёт распределение по кодам культуры;

аксиологический вектор – оценка положительная, отрицательная или переменная. Это основание раскрывает ценностную картину.

Совместное применение трёх оснований позволяет описать материал как трёхмерную матрицу и точно определить место каждой единицы в системе.

При классификации соблюдается также принцип условности границ между группами. Ван Ливэнь, исследовавшая материал устойчивых сравнений, подчёркивает, что граница между ядром и периферией условна и что между двумя группами существует переходная зона. В паремиологическом материале эта условность ещё сильнее, поскольку паремия почти никогда не описывает один признак в чистом виде. Единица Личиком белёнек, да умом простёнек одновременно говорит о цвете лица и об умственных способностях; единица So‘zning ko‘rki – maqol, guzar ko‘rki – baqqol, yigit ko‘rki – soqol ставит бороду как признак красоты юноши в широкий ряд. Поэтому каждая единица включается в одну основную группу по ведущему признаку, а её принадлежность к дополнительным группам отмечается отдельно.

В узбекском материале эта группа формируется вокруг лексем ko‘rk, husn, chiroy, jamol, а её организующее ядро – идея универсальности категории ko‘rk: Gul o‘ssa – yerning ko‘rki, qiz o‘ssa – elning ko‘rki. В последней единице два женских образа не противопоставляются, а разграничиваются две разные сферы «ko‘rk»: ум – украшение домашнего пространства, красота – украшение уличного пространства. Это модель, основанная на пространственном распределении, в отличие от открытой иерархии типа Красота без ума пуста в русском материале. Две единицы решают одну и ту же тему – соотношение ума и красоты, – но посредством разных логических операций: русская паремия оценивает, узбекская паремия распределяет. Второе направление группы заменяет красоту внутренним совершенством: Chiroy husnu jamolda emas, fazlu kamolda; Xushxulqlik – jamol, kamtarlik – kamol; Kamtarlik ham husn. Следующее направление – отношение к уродству: chiroylilik murod emas, xunuklik uyat emas.

Тематическая классификация показывает, о чём говорит паремия. Классификация же по образным компонентам определяет, через какой образ она это говорит. Согласно теории кодов культуры М.Л.Ковшовой, образное основание выполняет роль «проводника» в культурное пространство, поэтому данный срез имеет решающее значение для лингвокультурологического анализа.

В исследовании выделяются пять основных типов образных компонентов:

Соматический компонент. Самый продуктивный тип, поскольку описание внешности естественным образом опирается на названия частей тела. В русском материале: лицо, глаза, губы, брови, волос, борода, брюхо, шея. В узбекском материале: yuz, ko‘z, soqol, qomat. Существенно, что соматизм в паремии может выполнять две функции: он может быть и объектом описания (Коса – девичья краса), и образным средством (Глаза – бирюза, а душа – сажа, где глаза – показатель внутреннего состояния).

Зоонимный и орнитонимный компонент. В русском материале названия животных и птиц функционируют преимущественно как средство отрицательной оценки: И толста и пестра, а рыло свиное; Рожей – сокол, а умом – тетеря; Борода не в честь: она и у козла есть. В последнем примере зооним выполняет весьма эффективную аргументативную функцию: статус бороды как ценности отрицается через отсылку к козлу. В узбекском материале этот код работает на другом полюсе – в единице Yaxshi qiz – yoqadagi qunduz зооним служит эталоном положительного сравнения.

Фитонимный компонент. В узбекском материале этот код особенно продуктивен: Bog‘ ko‘rki – bodom, dunyo ko‘rki – odam; Gul o‘ssa – yerning ko‘rki, qiz o‘ssa – elning ko‘rki; Gulning ham tikoni bor; Gulning to‘ni – qirq yamoq, ammo xushbo‘y; Bog‘ chiroyi gul bilan. Образ gul устойчиво употребляется как центральный эталон красоты. В русском материале фитонимный код тоже есть (Тощ как хвощ; Кругла, бела, как мытая репка), однако растительный образ там больше обозначает форму и цвет, а функцию эстетического эталона выполняет реже.

Артефактный (предметный) компонент. Названия предметов материальной культуры. В русском материале: кошелёк (Красота без ума, что кошелёк без денег), зеркало (Зеркало не виновато, коли рожа кривовата), лопата (Борода с лопату, а ума – кот наплакал), бочка, калач, онучи. В узбекском материале: palos, libos, to‘n, yoqa. Этот код показывает непосредственное влияние быта на паремиологические образы.

Природные и космические образы. Сравнительно малочисленный, но аксиологически сильный тип. В узбекском материале: Yaxshi yigit – ko‘kdagi yulduz; в русском материале образы солнца, луны и снега участвуют в качестве компонента сравнения.

Таблица раскрывает самое интересное различие между двумя паремиологическими картинами: аксиологическая направленность зооморфного и фитоморфного кодов противоположна. В русском материале образ животного обозначает преимущественно уродство и глупость, а растительный образ – скорее форму. В узбекском же материале фитоморфный код служит основным эталоном красоты, и зооморфный код тоже используется для положительного сравнения. Это различие не случайно: оно связано с расхождениями в хозяйственно-культурном типе и эстетической традиции двух народов.

В русском языке ряд формируется вокруг лексемы красота; к ней присоединяются единицы краса, красивый, пригожий, казистый. Важная особенность ряда – стилистическая дифференциация: красота нейтральна, краса – поэтически-возвышенна (Коса – девичья краса), пригожий и казистый относятся к народно-разговорному пласту (Не тот хорош, кто лицом пригож; Коли хоть немного казистее чёрта – красавец!). Для выражения же уродства используется не самостоятельная лексема, а конструкция с отрицанием (некрасивый) или резко оценочный соматизм (рожа, морда, рыло). Иначе говоря, в русской паремиологической картине уродство выражается как отрицание красоты.

В узбекском языке ряд значительно сложнее и состоит как минимум из четырёх членов: ko‘rk, husn, chiroy, jamol. У каждого из них своя семантическая нагрузка. Ko‘rk – самая широкая и самая “объективная” единица: она применяется не только к человеку, но и к любому объекту (bog‘ ko‘rki, dunyo ko‘rki, el ko‘rki, uy ko‘rki, so‘z ko‘rki, yigit ko‘rki); её значение близко к ‘признак, дополняющий что-либо и придающий ему полноту’. Chiroy обозначает внешнюю привлекательность человека и чаще применяется к женщине. Husn и jamol – арабские заимствования, относятся к книжно-возвышенному стилю и часто употребляются парно (husnu jamol). Уродство же выражается самостоятельной лексемой – xunuk, то есть, в отличие от русского языка, в узбекском оба члена оппозиции имеют самостоятельную номинацию.

Следствие этого различия серьёзно. Универсальность лексемы ko‘rk порождает в узбекской паремиологической картине целостную модель: у каждого объекта есть своё “ko‘rk”. Именно эта модель составляет общую структурную основу единиц Bog‘ ko‘rki – bodom, dunyo ko‘rki – odam; Gul o‘ssa – yerning ko‘rki, qiz o‘ssa – elning ko‘rki; So‘zning ko‘rki – maqol, guzar ko‘rki – baqqol, yigit ko‘rki – soqol; Aqlli xotin – uy ko‘rki, chiroyli xotin – ko‘cha ko‘rki. В русском материале такой обобщающей модели нет. Там красота рассматривается как свойство, присущее человеку, и вступает в иерархические отношения с другими ценностями.

Заключение. В паремиологическом материале картина отчасти иная. По количественным данным, приводимым Ли Вэньжуй, самыми многочисленными рядами в русских паремиях являются следующие: отношение к физическому недостатку и уродству, превосходство ума над красотой, незначимость мужской красоты, религиозно-традиционная ценность бороды, осмеяние бороды, примирение с внешним недостатком. Эта последовательность показывает, что в русском паремиологическом сознании внешность тематизируется через отрицание, и вместе с тем самые крупные ряды не возвеличивают красоту, а ограничивают её ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ливэнь. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: дис. … канд. филол. наук. – [город], [год].
2. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2016.
3. Мирсаетова Л.А. Образ человека во фразеологической картине мира татарского и русского языков: дис. … канд. филол. наук. – [город], [год].
4. Савченко К.Г. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологических картинах мира (кросскультурный анализ соматизмов): дис. … канд. филол. наук. – [город], 2010.